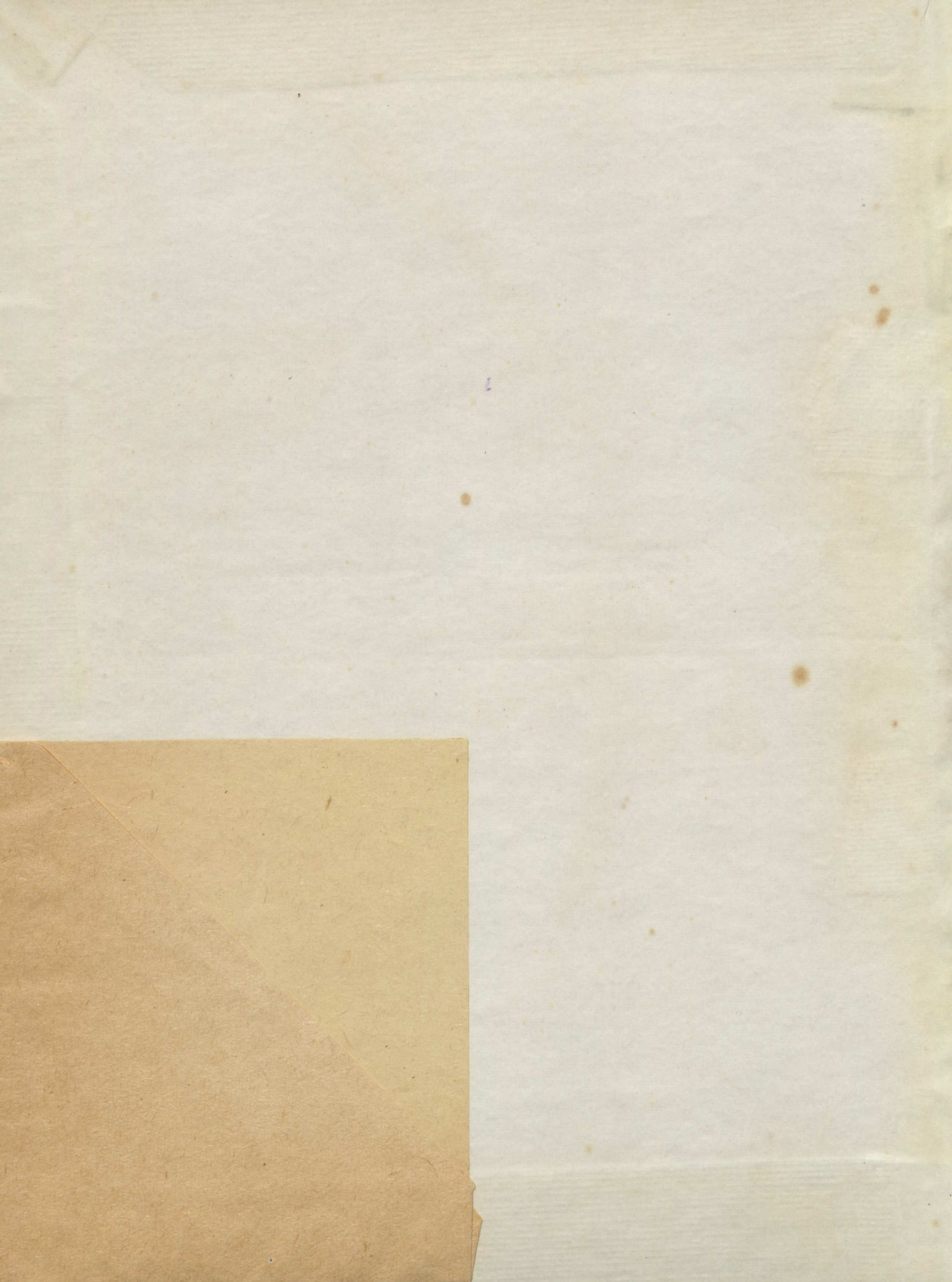
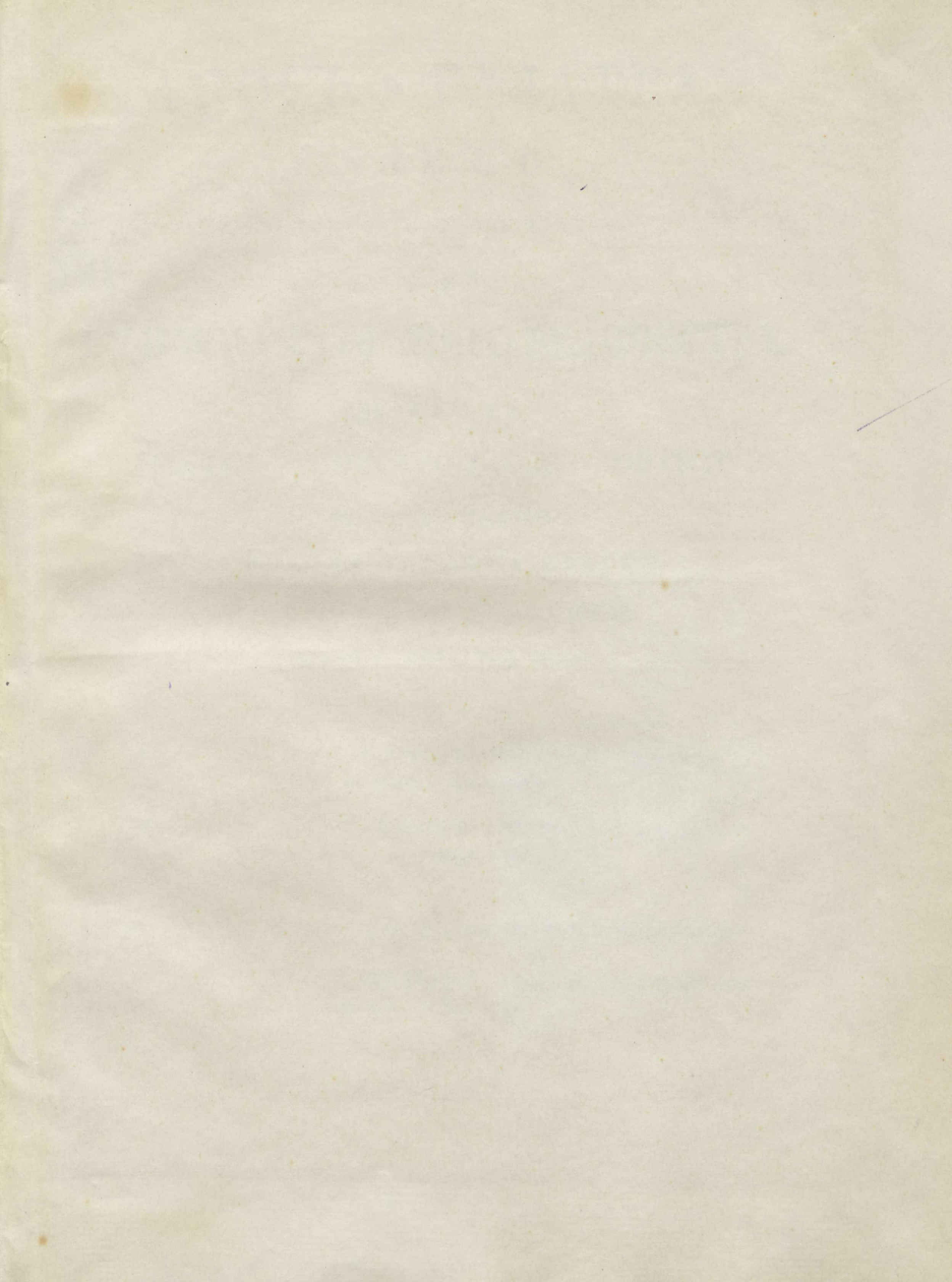

АЦИСЪ и ГАЛАТЕА,

БАЛЕТЪ

Пантомимою представленный,

двора

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

нѣкоторыми

знатными обоего пола особами

на большомъ театрѣ

въ новомъ зимнемъ дворцѣ

въ Санктпетербургѣ

Февраля 6 дня 1764 года.

Балетъ сочиненія Г. Франциска Гилфердинга, придворнаго балетовъ Директора.

Музыка сочиненія Г. Штарцера, придворнаго Капельмейстера и Директора концертовъ.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Гименъ Его Императорское Высочество Государь Цесаревичь и Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ.

Ацисъ Его Свѣтлость наслѣдный Принцъ Курляндскій.

Галатея Графиня Елисавета Сиверсова.

Полифемъ Князь Борятинской.

Любопь Сергей Адамовичь Олсуфьевъ.

ПАСТУХИ и ПАСТУШКИ

танцующіе:

Фрейлина Княжна Хованская.
Князь Несвицкій.
Господинъ Цоллеръ.
Господинъ Шталмейстеръ Нарышкинъ.

Графиня Екатерина Бутурлина.
Фрейлина Хитрова.
Фрейлина Дараганова.

Пастухъ поющій: онъ же Г. Шталмейстеръ Нарышкинъ.

Пастушка поющая: Фрейлина Дараганова.

СОБРАНІЕ ПАСТУХОВЪ и ПАСТУШЕКЪ

Господа:	*Ея Императорскаго Величества* Фрейлины:
Камеръюнкеръ Ступишинъ.	Вейделева.
Энденъ. - - -	Княжна Трубецкая.
Жеребцовъ. - -	Чоглокова.
Львовъ. - - -	Чоглокова.
Бухвостовъ. - -	Панина.
Баронъ Линденъ.	
Князь Одоевскій.	Дѣвица Г. Бибикова.
Чичеринъ.	

ЦИКЛОПЫ

Господа:

Львовъ. Ермолаевъ.
Мерлинъ. Храповицкой.
Челищевъ. Беклишовъ.
Князь Путятинъ. Валуевъ.

ГЛАВНЫЙ ЖРЕЦЪ

Тейхеръ.

ЖРЕЦЫ

Драхенфелдъ. Хвостовъ.
Суворовъ. Ренненкампъ.

Дѣйствие происходитъ въ Сицилии.

АЦИСЪ и ГАЛАТЕА,

БАЛЕТЪ

ПАНТОМИМОЮ ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ.

ЯВЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

При заднемъ концѣ театра въ самой срединѣ видны окольныя мѣста огнедышущей горы Этны; съ одной стороны храмъ, посвященный богу Пану, а съ другой у подошвы горы, пещера внутри камня здѣланная. Сiе само собою уже прiятное позорище еще болѣе увеселяетъ смотрителей тѣмъ, что являются при томъ поющiе и танцующiе пастухи и пастушки.

ЯВЛЕНIЕ ВТОРОЕ.

Въ самое то время, какъ они такимъ образомъ забавляются, Галатеа приходомъ своимъ умножаетъ ихъ веселiе. Сiя морская Нимфа, прiѣхавъ на раковинѣ, везомой морскими лошадьми, выходитъ на берегъ одного изъ многочисленныхъ ручьевъ, текущихъ по плодоносным Сицилiйскимъ полямъ.

Пастухи и пастушки оказываютъ великую радость, видя Галатею, которая съ удо-

вольствїемъ взираетъ на такое ихъ усердїе, и объемля пастушекъ, принимаетъ участие въ ихъ забавахъ. Привлекъ ее въ сїи мѣста молодой пастухъ, именемъ Ацисъ, которой плѣнилъ ея сердце. Она, ища его тщетно, освѣдомляется о немъ отъ древъ, и отдающагося въ ближнихъ мѣстахъ эха; но Ацисъ еще не явился.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТIЕ.

Между тѣмъ кажется, будто бы и Ацисъ предчувствовалъ въ сердцѣ своемъ прибытие Галатеи; и потому, дабы не допустить до того, чтобъ она о немъ долго воздыхала, вдругъ является. Галатеа, увидя его, оказываетъ такую радость, какую только Ацисова превышать можетъ. Они изъявляютъ другъ другу взаимную любовь съ равнымъ восхищенїемъ. Однако Ацисъ, познавъ совершенно превосходство своего щастия, и желая онымъ тѣмъ скоряе пользоваться, на силу даетъ столько времени Галатеѣ, чтобъ насладиться радостїю, которую въ ней возбуждаетъ нечаянное его пришествїе: онъ предлагаетъ ей, слѣдовать за нимъ въ ближней храмъ для соединенїя неразрывнымъ союзомъ двухъ пламенѣющихъ равною любовїю сердецъ. Пастухи своею прозбою подтверждаютъ Ацисово предложенїе, и кажется, будтобы самая та любовь, которою они горятъ, провождала ихъ въ храмъ.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Ацисъ и Галатея, въ провожанїи веселящихся пастуховъ и пастушекъ, приближаются къ храму, будучи

будучи оба воспламененны горячайшею любовію. Жрецы выходят; поставлен уже священный треножник; огнь возгарается, чтоб истребить приносимую жертву; но в самое то время как главный жрец соединяет руки обручаемых пастуха и Нимфы, вдруг возстает ужасный шум.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Сей шум производит выходящій из своей пещеры Полифем, которой давно уже заражен любовію к несклонной ему Галатеѣ. Извѣстившись он от богини ревнованія о совершаемом в храмѣ любовном союзѣ, старается тому воспрепятствовать. Пастухи и пастушки, видя его, обращаются в бѣг вмѣстѣ с Ацисом, которому Галатеа совѣтует удалиться, для избѣжанія гнѣва соперника его в любви.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Полифем, начав разговор с Галатеею, укоряет ее, по обыкновенію своему, холодностію и презрѣніем его любви. Галатеа старается утолить его гнѣв, лаская его тщетною надеждою. Ревнивый легко дается в обман. Нимфѣ не трудно прельстить Полифема, который увѣряется, что она к нему одному склонна. Она показывает ему притворную пріятность, обѣщаясь впредь к его любви быть столь же чувствительною, сколь до того была жестокосердою. Полифем полагаясь на прелестныя слова, и мечтая о своем щастіи, засвидѣтельствует благодарность свою Га-

Галатеѣ, и удаляясь, приказываетъ Циклопамъ, его провожающимъ, принять участіе въ его благополучіи.

ЯВЛЕНІЕ СЕДМОЕ.

Едва только Полифемъ отлучился, Галатеа паки является съ возвратившимся къ ней любовникомъ. И хотя она все еще опасается гнѣва ревниваго своего гонителя; однако присудствіе Ацисово ее ободряетъ. Она прежнею надеждою себя ласкаетъ, что наконецъ удастся ей любить его безъ препятствія; и нечувствуетъ, что угрожаютъ ей еще многія другія бѣдствія.

ЯВЛЕНІЕ ОСМОЕ.

Полифемъ, такъ какъ всѣ ревнивые, мучится сомнѣніемъ непрестанно, и не выпускаетъ изъ глазъ невѣрную Нимфу. Взошедъ на самую вершину горы, видитъ онъ Галатею вмѣстѣ съ ея любовникомъ, отъ чего приходитъ въ неописанную ярость. Галатеа между тѣмъ склоняетъ Ациса, чтобъ онъ нѣсколько отдохнулъ на травѣ. Полифемъ, пользуясь симъ случаемъ, чтобъ свободиться отъ несноснаго ему соперника, бросаетъ въ безщастнаго Ациса камень ужасной величины, которымъ его умерщвляетъ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Галатеа, не сомнѣваясь, что сей ударъ произошелъ отъ разъярившагося Циклопа, при-

ходитъ въ крайнее отчаяніе, что лишилась своего любовника. Она подходитъ къ нему троекратно въ той надеждѣ, что онъ еще живъ; но троекратно увѣряется, что его не стало.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Безчеловѣчный Полифемъ, при глубокой ея печали, не стыдится передъ нею показаться, утѣшаясь мученіемъ, которое она чувствуетъ отъ его приходу. Галатеа, не имѣя болѣе никакой причины снисходить сему врагу, укоряетъ его самыми язвительными словами. *Скройся*, говоритъ она ему, *проклятый уродъ! скройся отъ свѣта, на которой ты взирать недостоинъ. Есть ли Боги меня наказываютъ, то развѣ за сіе, что я одинъ моментъ удостоила слушать рѣчей твоихъ. Удалися, и болѣе меня не раздражай. Гнѣвъ мой можетъ быть возъимѣетъ столько силы, чтобъ тебѣ отмстить за твое злодѣйство.*

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ.

Полифемъ опять скрывается въ своей пещерѣ; а Галатеа, не находя никакаго способа къ отмщенію, терзается неутолимою печалію. При крайнемъ своемъ изнеможеніи ни откуда не видитъ себѣ облегченія, какъ отъ призыванія въ помощь боговъ противъ злодѣя, лишившаго ее дражайшаго Ациса, котораго она паче всего на свѣтѣ любила и еще любитъ. Боги, сжалившись о ея прискорбности, возвѣщаютъ ей о исполненіи ея желанія силь-

нымъ громомъ, ударяющимъ въ пещеру Полифемову, отъ котораго сей Гигантъ погибаетъ такимъ же образомъ, какъ погубилъ онъ Ациса.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕНАДЕСЯТЬ.

Пораженіе Полифемово утѣшаетъ на малое время Галатею; но какъ тѣмъ не оживляется любезной ея Ацисъ, то приходитъ она въ прежнее уныніе, испущаетъ тяжкіе вздохи, и обливается горькими слезами.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕНАДЕСЯТЬ.

Боги, сожалѣя о ея горести, являютъ къ ней свое милосердіе, превращая Ацисово тѣло въ рѣку. Галатеа, видя сіе чудо, не сомнѣвается о принятіи его въ число Полубоговъ; и въ самомъ дѣлѣ она не обманулась. Какъ рѣка нѣсколько впередъ протекла, то вышелъ изъ оной пастухъ ея, превратившись въ Тритона. Театръ также перемѣняется, и вмѣсто пещеры Полифемовой представляетъ рощу Венерину.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕНАДЕСЯТЬ.

Рѣка, въ которую превращенъ Ацисъ, становится лучшимъ украшеніемъ сихъ пріятныхъ мѣстъ. Сверьхъ многихъ символическихъ знаковъ горячей любви, видны во оныхъ также изображенія любовныхъ похожденій боговъ. Гименъ и Любовь обитаютъ въ сей преизрядной рощѣ, куда и Галатеа вмѣстѣ съ любезнымъ своимъ Тритономъ допущаются. Любовь

бовь принимаетъ ихъ обоихъ весьма пріятно, и для засвидѣтельствованія отмѣннаго къ нимъ благоволенія, вручаетъ имъ по факелу съ такимъ дозволеніемъ, чтобъ оные возжечь отъ факела Гименова, которой милости не многіе удостоиваются.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕНАДЕСЯТЬ.

Ацисъ и Галатеа, получа освященный факелъ, припадаютъ къ ногамъ Гимена. Весьма мало тому примѣровъ, чтобъ Любовь и Гименъ, яко два брата, рѣдко между собою въ согласіи пребывающіе, столь охотно дозволяли союзъ, каковъ сей, подкрѣпляемый богами и самою чистою любовію; и для того не удивительно, что Гименъ при семъ случаѣ согласился съ Любовію, дозволяя Ацису и Галатеѣ зажечь отъ своего огня ихъ факелы, которые, въ доказательство того, что составлены изъ такой же матеріи, какъ и его факелъ, тотчасъ загараются, отъ чего сіи два любящіеся восхищаются наичувствительнѣйшею радостію, приглашая и Гимена, которой удостоиваетъ ихъ той чести, чтобъ быть въ радости ихъ участникомъ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕНАДЕСЯТЬ.

Столь великое благополучіе было бы несовершенно, естьли бы обыватели окольныхъ мѣстъ онаго не почтили торжествомъ. Собравшись въ великомъ числѣ, изъявляютъ они танцами радость свою, которую чувствуютъ, видя Ациса и Галатею, соединенныхъ Любовію и Гименомъ и избавленныхъ отъ гоненій Полифемовыхъ.

)o(

